

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 1 (159.964.2)

doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-91-98

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

© *Ольга Алексеевна Цветкова*

Институт философии РАН, г. Москва, Россия

tsvetkovaolgaal@mail.ru

Аннотация. С позиций психоанализа представлено влияние цифровой культуры на формирование субъекта, обозначены особенности интерсубъективного взаимодействия в виртуальном пространстве, описаны ключевые аспекты влияния виртуального пространства на психическое функционирование субъекта. Поставлена проблема адаптации психоанализа к изменениям, обусловленным цифровой культурой. Рассматриваются психические, клинические и технические особенности дистанционной психоаналитической практики. Формулируются основные этапы и задачи подготовки психоаналитически ориентированных специалистов способных работать со специфическими аспектами психоаналитической практики в виртуальном пространстве и цифровой среде. Особый акцент сделан на первостепенном значении внутреннего сеттинга психоаналитически ориентированного специалиста. Подчеркнута важность психоаналитической этики при подготовке психоаналитически ориентированных специалистов.

Ключевые слова: психоанализ, субъект, цифровая культура, виртуальное пространство, психоаналитическая практика, психоаналитическая подготовка, психоаналитический сеттинг.

Для цитирования: Цветкова О.А. Психоаналитическая идентичность в эпоху цифровизации: особенности подготовки психоаналитически ориентированных специалистов // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 112. № 5. С. 91-98. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-91-98

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Psychoanalytic identity in the era of digitalization: features of training psychoanalytically oriented specialists

© *Olga A. Tsvetkova*

Institute of Philosophy RAS, Moscow, Russian Federation

tsvetkovaolgaal@mail.ru

Abstract. The article presents the influence of digital culture on the formation of the subject from the standpoint of psychoanalysis, identifies the features of intersubjective interaction in virtual space, and describes the key aspects of the influence of virtual space on the psychic functioning of the subject. The problem of adapting psychoanalysis to changes caused by digital culture is posed. The psychic, clinical and technical features of remote psychoanalytic practice are considered. The main stages and tasks of training psychoanalytically oriented specialists capable of working with specific aspects of psychoanalytic practice in virtual space and the digital environment are formulated. Particular emphasis is placed on the primary importance of the internal setting of a psychoanalytically oriented specialist. The importance of psychoanalytic ethics in the training of psychoanalytically oriented specialists is emphasized.

Key words: psychoanalysis, subject, digital culture, virtual space, psychoanalytic practice, psychoanalytic training, psychoanalytic setting.

For citation: Tsvetkova O.A. Psychoanalytic identity in the era of digitalization: features of training psychoanalytically oriented specialists. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 112. No 5. P. 91-98. doi: 10.18522/2070-1403-2025-112-5-91-98

Введение

За последние десятилетия произошли существенные изменения в области технологий и коммуникаций. Современный человек живет в мире, где существует не только внешняя физическая и внутренняя психическая реальность, но и виртуальная реальность, в которой данные физической реальности могут быть искажены. В виртуальной реальности тело не представлено, идентичность может быть изменена, а это, в свою очередь, влияет на трансформации в области психического, такие как, например, искажения пространственных и темпоральных оснований. Для цифровых аборигенов (данный термин относится к области цифровой антропологии), виртуальное пространство является не только неотъемлемой частью действительности, но и их психическим расширением. Так, им сложнее отделить свою идентичность от ее виртуальной репрезентации в пространстве соцсетей, игр и приложений для общения, чем цифровым кочевникам – людям, родившимся до повсеместного распространения диджитал и интернет-технологий.

Сегодня перед психоаналитиками и психологами стоит задача осознать влияние цифровизации на становление субъекта и его психическое функционирование и внести соответствующие коррективы в программу подготовки психологов, с учетом изменений, произошедших в психике самих психологов, в психике пациентов, а также с учетом новых способов взаимодействия, опосредованных техническими устройствами и высокоинтеллектуальными технологиями.

Обсуждение

Особенности виртуального пространства. Цифровые технологии позволяют значительно увеличить доступ к коммуникации, но в то же время можно отметить связанную с ними тенденцию к фрагментации отношений и снижению необходимости рефлексивного мышления [1; 8]. Дистанционные технологии поддерживают иллюзию пространственной близости и доступности, позволяют избежать сепарации, эмоционального переживания расставания, психической проработки горя от потери и скорби по отсутствующему объекту. Виртуальное общение делает возможным реализовать фантазию о контроле, компенсирующую страх субъекта перед беспомощностью и смертностью. Кроме того, виртуальная реальность способна выступать в качестве психического убежища, в таком случае потеря доступа к ней может вызывать тревогу и ярость.

Вместе с тем виртуальное пространство является переходным пространством, в котором субъект имеет возможность экспериментировать со своими идентичностями, а его проекции и бессознательные фантазии проявляются особенно явно. Часто образ, который субъект создает в виртуальном пространстве, является отражением его Идеал-Я. Так, может возникнуть дисбаланс, когда субъект предпочитает пребывать в пространстве Идеал-Я вместо того, чтобы сталкиваться с действительной реальностью, что приводит к психическому доминированию виртуального над не виртуальным.

С точки зрения психоаналитической теории можно выделить ряд особенностей, присущих психическому функционированию субъекта в виртуальном пространстве:

1. Во-первых, виртуальное пространство способствует формированию иллюзии бестелесности. Поскольку именно тело обеспечивает чувство непрерывности субъекта и чувство связности с другими, существенные нарушения в образе тела и иллюзия бестелесности могут приводить к нарушению тестирования реальности. Нарушение баланса в психической репрезентации субъекта внешней и виртуальной реальностей может способствовать отрицанию реальности, свойственному психотическим состояниям, отказу от необходимости сепарации, а также способствовать созданию отношений, в которых присутствие биологического тела более не является обязательным, оно преобразуется в псевдоприсутствие.
2. Во-вторых, виртуальное пространство позволяет субъекту избежать необходимости проделывать психическую работу по связыванию внешней и внутренней реальности. Если связывание замещается приравниванием или отщеплением, а доминирующую

роль играет режим психической эквивалентности, то спроецированный на виртуальное пространство внутренний мир восприниматься как внешний. Так возникает иллюзия всемогущества: будто Я может легко трансформировать «внешнюю реальность», не ограниченную телесностью.

3. В-третьих, в виртуальном пространстве может быть нарушена работа желания. Желание обычно связано с ожиданием и отсрочкой удовлетворения, данный процесс лежит в основе мышления и структурирует темпоральность субъекта [2]. В виртуальном пространстве может отсутствовать достаточный опыт фрустрации желания, а Другой – восприниматься как полностью понятный, доступный и обладаемый [4].

Психоаналитическая практика в виртуальном пространстве. Исходя из вышеизложенного можно заключить, что при принятии решения о дистанционной клинической психоаналитической работе необходимо оценивать может ли субъект справиться с тем, что разыгрывается в виртуальном пространстве.

В психоаналитической литературе обсуждение дистанционной клинической психоаналитической практики часто начинают с обращения к письмам Фрейда (Флиссу и Марте), которые считаются первыми попытками дистанционного анализа. С развитием технологий стала возможна психоаналитическая работа по телефону, по переписке в смс-сообщениях (хотя переписку в смс-сообщениях нельзя считать психоанализом как таковым, тем не менее это техническое средство упоминается в ряде психоаналитических статей), с начала 2000-х гг. использованием видеозвонков. Можно ожидать, что в самое ближайшее время, подобные встречи будут доступны с использованием VR-технологий, технологий дополненной реальности, где будет возможно не только слышать голос и видеть лицо аналитического специалиста и анализанта, но максимально воссоздать «эффект присутствия» в кабинете. В 2020 г. Международная Психоаналитическая Ассоциация опубликовала гайд-лайн по тому, как рекомендуется проводить дистанционный психоанализ, в основном в нем содержится информация о том, как обеспечить конфиденциальность и безопасность в виртуальном пространстве.

Целесообразность использования технологий в клинической психоаналитической практике должна рассматриваться в каждом отдельном случае – в одних случаях, это может способствовать психическому развитию, а в других – будет являться редукцией терапевтического опыта. Некоторые анализанты склонны использовать технологии как замещение взаимодействия с внешней реальностью, как способ свести интеракционные риски к минимуму (анализант может отключиться в любой момент, остановив сессию, подобно тому, как можно остановить воспроизведение видео, поставив его на паузу или отключив). Но в некоторых случаях даже смс-переписка может являться единственным возможным способом для субъекта установить контакт с Другим. В одних случаях работа онлайн будет лишь симуляцией присутствия, но в других она будет наполнена важными intersubjectивными смыслами. В любом случае данный процесс должен быть осознан и проинтерпретирован.

При дистанционном консультировании возникает риск нарушения эмпатической связи, являющейся основой терапевтического взаимодействия. На это могут влиять технические сложности и помехи в интернет-соединении. При проблемах со связью у анализанта может возникать чувство покинутости и тревога. Прерывания и разрывы на сессии могут препятствовать пониманию и чувству связности. Так, технические аспекты дистанционной психоаналитической работы становятся существенным: четкость звука и видео, скорость интернета, безопасность программы, которая используется для связи, – все это оказывает влияние на качество контакта психоаналитического специалиста и анализанта.

Необходимо также обращать внимание на те способы коммуникации, которые выбираются с конкретными анализантами, например, если работа ведется только с использованием голоса, то особое внимание необходимо обращать на модуляцию, тембр, темп речи и так далее. Видеосвязь позволяет увидеть больше невербальных проявлений анализанта. Присут-

ствие же в кабинете, разумеется, отличается всеобъемлющем соприсутствием аналитика и анализанта, возможностью использовать все сенсорные механизмы во взаимодействии.

Особый аспект дистанционной психоаналитической работы – это ее конфиденциальность. Если в кабинете психоаналитик является гарантом конфиденциальности, то в виртуальном пространстве редко когда аналитик компетентен в технологиях настолько, чтобы действительно гарантировать конфиденциальность, что информация о видеозвонке, е-мэйле или сообщении не попадет к третьим лицам. То есть конфиденциальность переходит в пространство иллюзорного и в этом также необходимо отдавать отчет.

При этом важно отметить, что на данный момент дистанционная работа с патологиями, связанными с употреблением психоактивных веществ, с пациентами с суицидальными мыслями и психопатиями, считается небезопасной. Также, ограничения дистанционной работы распространяются на психоаналитическую работу с детьми, предполагающую возможное непосредственное игровое взаимодействие.

Итак, дистанционная клиническая психоаналитическая практика ставит ряд вопросов, нуждающихся в дальнейшей разработке. Например, о том, не является ли «уход в виртуальное пространство» способом избежать живого контакта, острых переживаний, чувств стыда и агрессии? Не провоцирует ли дистанционная работа своего рода расщепление, где в виртуальном пространстве присутствует виртуальное Селф анализанта, а агрессия и сепарационная тревога отщепляются? Или же виртуальное пространство дает возможность выразить те аспекты переживаний, которые не могли бы быть выражены в условиях очной встречи [3]?

Виртуальное пространство можно сравнить с переходным пространством поскольку оно лежит между внешней реальностью и внутренним миром субъектов. Виртуальное пространство становится расширением Я, в нем субъект может экспериментировать с разными идентичностями, разными образами себя. В то же время то, как субъект реагирует на отсутствие физического соприсутствия может отражать его способность к ментализации, символизации, константности Селф и Объекта, способности к созданию переходного пространства, необходимого для аналитической работы.

Сегодня психоанализ сталкивается с необходимостью приспосабливаться и взаимодействовать с цифровой культурой, осмыслять происходящие и уже произошедшие изменения, а также, возможно, пересматривать некоторые аспекты психоаналитической практики. В то же время цифровые технологии продемонстрировали, что аналитические отношения не столько зависят от внешних условий, сколько от отношений анализанта и психоаналитического специалиста. В онлайн практике критическое значение приобретает внутренний сеттинг практикующего специалиста [4; 5]. При этом опыт коммуникации в виртуальном пространстве позволяет заметить отличительные особенности, которые определяют то, что значит быть человеком.

Психоаналитическая подготовка в виртуальном пространстве. Современная подготовка психоаналитически ориентированных специалистов требует, помимо освоения традиционной программы, включающей теоретическую и клиническую подготовку, принятия в расчёт влияния цифровой культурной среды на формирование субъекта, особенностей функционирования субъекта в виртуальном пространстве, а также специфики технических и этических аспектов ведения психоаналитической работы в виртуальном пространстве.

Традиционно перед преподавателем психоанализа стоит задача поддерживать и регулировать групповую динамику, отслеживать реакции студентов, контейнировать их чувства, и прояснять основные концепции, опираясь на опыт, происходящий в группе и в интересубъективном взаимодействии преподавателя и студента. Те же задачи стоят перед преподавателем и в пространстве виртуальной аудитории, которая зачастую может состоять из фрагментированных образов Идеал-Я студентов или «псевдоприсутствующих» студентов, что значительно усложняет образовательный процесс. При этом необходимо учитывать особенности студентов психологических направлений, мотивация которых часто обусловлена личными психоэмоциональными и реляционными сложностями.

Традиционная психоаналитическая подготовка предполагает обязательное прохождение психоанализа, как базового условия для понимания метода. В практике вузов нет жестких требований к прохождению личной терапии, тем не менее невозможно представить психоаналитическую подготовку без развития базовых способностей к интроспекции, эмпатии и опыта наблюдения за работой бессознательного. Так, значительную часть в подготовке психоаналитически ориентированных специалистов занимает работа с клиническими случаями и практическим материалом, отслеживание субъективных реакций на теоретический и клинический материал.

Поскольку дистанционное консультирование стало самостоятельным видом психологической помощи, а виртуальное пространство является неотъемлемой частью жизни современных студентов, выросших в цифровой культуре, привыкших к коммуникации, опосредованной гаджетами и интернетом, невозможно представить молодого специалиста, отказавшегося от использования цифровых технологий в своей практике. Тем не менее у ряда психоаналитически ориентированных специалистов, идея использования дистанционных технологий вызывает яркие, иногда резко негативные реакции.

В таком случае молодые люди, родившиеся в цифровую эпоху, когда использование гаджетов, интернета и возможностей видеосвязи всегда были частью их внешней и психической реальности, при обращении к психоаналитически ориентированным специалистам, критически относящимся к цифровым технологиям и избегающим анализировать их влияние на психику, рискуют быть непонятыми, а виртуальная часть расширения Эго может остаться не репрезентирована в психоаналитическом процессе, несмотря на то влияние, которое она оказывает на структуру Эго и на переходную область между фантазиями и реальностью сегодня.

Необходимо осознавать, что пространство виртуального, включая искусственный интеллект и цифровые технологии, являются отражением субъектных проекций. Практикующий специалист должен осознавать свои страхи, чувство враждебности, беспокойство, персекуторные фантазии, чтобы они не являлись препятствием для эффективной онлайн-терапии [6].

Необходимо обучать студентов особенностям работы онлайн, особенностям психических реакций пациентов, так же как и особенностям психического функционирования самого психоаналитически ориентированного специалиста в процессе онлайн консультирования, то есть особенностям дистанционного сеттинга [7]. Кроме того, учитывая, что современные студенты уже являются цифровыми аборигенами, необходимо, чтобы они осознавали, как виртуальное расширение их Селф участвует в коммуникации с пациентом и влияет на терапевтический процесс. Необходимо настраивать психоаналитическое слушание студентов не только относительно внешней и внутренней реальности, но и относительно виртуального расширения психики [9].

Психоаналитическому специалисту важно научиться оценивать защитные и коммуникативные аспекты предпочтений дистанционного или очного формата работы и их динамику в процессе психоаналитической практики, необходимо наблюдать, в какие моменты дистанционный формат делает работу более эффективной, а в какие используется для избегания трудных чувств как со стороны анализанта, так и со стороны психоаналитического специалиста.

Актуальным становится вопрос о дистанционной супервизии и о правилах конфиденциальности в ней. Разумеется, главным преимуществом дистанционной супервизии является возможность практикующих психоаналитически ориентированных специалистов получить знания, опыт и поддержку, находясь в отдаленных регионах или в особых условиях, требующих оперативной супервизионной поддержки.

Тем не менее дистанционная супервизия, так же как и дистанционная психоаналитическая практика обладает рядом особенностей. Например, супервизанты могут сталкиваться с чувством покинутости и другими сложными эмоциями [10], возникающими в дистанционном сеттинге, часто сопровождающимся дефицитом визуальной обратной связи и невербальной коммуникации. К этому должны быть готовы и студенты, проходящие обучающие

супервизии, и супервизоры, заинтересованные в исследовании своей супервизорной практики и повышении ее эффективности. Супервизоры должны быть готовы распознавать относящиеся к особенностям дистанционной работы реакции супервизантов и реагировать соответствующим образом, обеспечивая не травмирующую, а поддерживающую и уважительную атмосферу супервизии.

Важно интегрировать технологии в образование психоаналитически ориентированных специалистов, чтобы они могли адаптироваться к быстро меняющемуся ландшафту практик оказания психологической помощи. Возникает необходимость новых методов обучения, то есть специальных программ по дистанционному консультированию, дистанционной супервизии и так далее для того, чтобы психологи умели эффективно управлять цифровыми взаимодействиями в своей будущей практике. Также перед специалистами возникает задача получать и обновлять технические знания, что, вероятно, может уже входить в область этических стандартов.

Дистанционная подготовка психоаналитически ориентированных специалистов также должна учитывать особенности цифровой среды. По возможности, дистанционное образование должно дополняться очной работой – очными групповыми или индивидуальными супервизиями, а также опытом как дистанционной, так и очной личной психоаналитической психотерапии.

Сегодня наблюдается интеграция в образовательный процесс адаптированных программ по психоаналитической подготовке онлайн, тем не менее по-прежнему остро стоит задача разработки эффективных программ онлайн подготовки, учитывающих с одной стороны необходимую гибкость-традиционных образовательных парадигм в отношении психоаналитического обучения, с учетом того, что гибридные образовательные модели могут эффективно дополнять традиционное очное обучение, а с другой – особенности психоаналитического процесса и особое внимание к психоаналитической этики и психоаналитическому сеттингу.

Выводы

Таким образом, для формирования психоаналитической идентичности в процессе психоаналитической подготовки психоаналитически ориентированных специалистов необходимо учитывать:

1. Особенности дистанционного обучения психоаналитически ориентированных специалистов.
2. Особенности дистанционной супервизии и подготовки дистанционных супервизоров.
3. Особенности фантазий психоаналитически ориентированных специалистов относительно дистанционных технологий.
4. Особенности психического функционирования психоаналитических специалистов, родившихся в цифровую эпоху и ее влияние на их клиническую практику.
5. Особенности процесса дистанционной психоаналитической практики, в том числе внешнего сеттинга, внутреннего сеттинга, этики, конфиденциальности, технических средств.

Психоанализ предполагает, что культура является одним из важнейших компонентов формирования субъекта. Если психоаналитическая практика отделяется от исторического момента, от актуальной социокультурной и научно-технической обстановки, то субъект неизбежно отщепляется от своего исторического контекста.

Перед психоанализом встает задача адаптации к неизбежным изменениям в способах коммуникации в клинической практике и в образовательном процессе. При этом необходимо отметить, что подобные тенденции подчеркивают краеугольное значение человеческих отношений и межличностных связей. Функционирование в виртуальном пространстве позволяет обратить внимание на те особенности сугубо «человеческого», которые, в следствие своей обыденности в физической реальности, остаются недостаточно отрефлексированными. Дистанционные технологии делают доступным получение психоаналитического образования более широкому кругу лиц, что требует более определенной интеграции этической психоаналитической позиции в процесс формирования внутреннего сеттинга как психоаналитической идентичности.

Список источников

1. *Cairo I., Vinocur Fischbein S.* Reporter Psychoanalysis and virtual reality Psychoanalysis and virtual reality // The international Journal of Psychoanalysis, 2010. № 91. P. 985–988.
2. *Corbella V.* From the Couch to the Screen: Psychoanalysis in Times of Virtuality // Psychoanalysis – A New Overview. London: Intechopen, 2021. 138 p.
3. *Gabbard G.O.* Cyberpassion: E-rotic transference on the Internet. // Psychoanalytic Quarterly, 2001. № 70. P. 719–737.
4. *Lemma A.* Psychoanalysis in times of technoculture: Some reflections on the fate of the body in virtual space // The International Journal of Psychoanalysis, 2015. № 96. P. 569–582.
5. *Lemma A.* The Digital Age on the Couch. Psychoanalytic Practice and New Media. New York: Routledge, 2017. 154 p.
6. *Neumann D.A.* The frame for psychoanalysis in cyberspace // Psychoanalysis online: Mental Health, Teletherapy and Training. Ed. Jill Savege Scharff. London: Karnac Books, 2013. P. 171–181.
7. *Scharff J.S.* Teletherapy and teleanalysis in training psychotherapists and psychoanalysts // Psychoanalysis online: Mental Health, Teletherapy and Training. Ed. Jill Savege Scharff. London: Karnac Books, 2013. P. 227–239.
8. *Stadter M.* The influence of social media and communications technology on self and relationships // Psychoanalysis online: Mental Health, Teletherapy and Training. Ed. Jill Savege Scharff. London: Karnac Books, 2013. P. 3–13.
9. *Theodorou Ehrlich L.* Teleanalysis Does Not Have to be «Muted»: On the Crucial Role of the Analyst's Internal Frame in any Setting // Journal of the American Psychoanalytic Association, 2025. № 73(2). P. 153–183.
10. *Wanlass J.* Technology-assisted supervision and consultation // Psychoanalysis online: Mental Health, Teletherapy and Training. Ed. Jill Savege Scharff. London: Karnac Books, 2013. P. 215–225.

References

1. *Cairo I., Vinocur Fischbein S.* Reporter Psychoanalysis and virtual reality Psychoanalysis and virtual reality // The international Journal of Psychoanalysis, 2010. No. 91. P. 985–988.
2. *Corbella V.* From the Couch to the Screen: Psychoanalysis in Times of Virtuality // Psychoanalysis – A New Overview. London: Intechopen, 2021. 138 p.
3. *Gabbard G.O.* Cyberpassion: E-rotic transference on the Internet. // Psychoanalytic Quarterly, 2001. No. 70. P. 719–737.
4. *Lemma A.* Psychoanalysis in times of technoculture: Some reflections on the fate of the body in virtual space // The International Journal of Psychoanalysis, 2015. No. 96. P. 569–582.
5. *Lemma A.* The Digital Age on the Couch. Psychoanalytic Practice and New Media. New York: Routledge, 2017. 154 p.
6. *Neumann D.A.* The frame for psychoanalysis in cyberspace // Psychoanalysis online: Mental Health, Teletherapy and Training. Ed. Jill Savege Scharff. London: Karnac Books, 2013. P. 171–181.
7. *Scharff J.S.* Teletherapy and teleanalysis in training psychotherapists and psychoanalysts // Psychoanalysis online: Mental Health, Teletherapy and Training. Ed. Jill Savege Scharff. London: Karnac Books, 2013. P. 227–239.
8. *Stadter M.* The influence of social media and communications technology on self and relationships // Psychoanalysis online: Mental Health, Teletherapy and Training. Ed. Jill Savege Scharff. London: Karnac Books, 2013. P. 3–13.

9. *Theodorou Ehrlich L.* Teleanalysis Does Not Have to be «Muted»: On the Crucial Role of the Analyst's Internal Frame in any Setting // *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 2025. No. 73(2). P. 153–183.
10. *Wanlass J.* Technology-assisted supervision and consultation // *Psychoanalysis online: Mental Health, Teletherapy and Training*. Ed. Jill Savege Scharff. London: Karnac Books, 2013. P. 215–225.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025; одобрена после рецензирования 30.07.2025; принята к публикации 30.07.2025.

The article was submitted 17.07.2025; approved after reviewing 30.07.2025; accepted for publication 30.07.2025.